

Рк 273
Б83

ХАРЬКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. Г. КОРОЛЕНКО

Б. О. БОРОВИЧ

ПРАКТИКА ПРЕДМЕТНОГО КАТАЛОГА

В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

КУЛЬТУРНО - ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ТРУД“
ХАРЬКОВ 1928

КОРОТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

+

Шифр R473.583 Инв. № 2189965Автор Боровиц Б. О.Назва Трактатка предметного
кадалога в вопросах и ответах.Місце, рік видання Х., 1928.Кіл-ть стор. 94, [2]с.

-\\- окр. листів _____

-\\- ілюстрацій _____

-\\- карт _____

-\\- схем _____

Том _____ частина _____ вип. _____

Конволют _____

Примітка:

16.06.2004.
Моя -

Д 368416

ХАРЬКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. Г. КОРОЛЕНКО

Б. О. БОРОВИЧ

ПРАКТИКА ПРЕДМЕТНОГО КАТАЛОГА

В ВОПРОСАХ и ОТВЕТАХ

49955812

КУЛЬТ.-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ТРУД“

ХАРЬКОВ

1928

4436.255

025 3

Для каталога

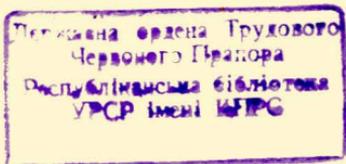
авт. БОРОВИЧ Б. О.

о

назв. Практика предметного каталога в вопросах и ответах

изд. Культ. - Просветит. Издательства „ТРУД“

м. и г. Харьков, 1928 г. стр. 96 г. пр. у. 75 к.



Держдрукарня „Харків - Друк“, Пушкінська вул., № 31.

Укредитовані 62-к. Зам. 2392. Тир. 3000.

Почти три года — со дня выхода нашей первой книжки „Предметный каталог“ — прошли под знаком все усиливающегося интереса к новому у нас предметному каталогу. За это время нам довелось проводить в различных городах Союза доклады, семинары, диспуты, при чем самая идея нового каталога уже завоевала себе всеобщее признание. Вопрос перешел в следующую стадию: как приступить к непосредственной работе, как превозмочь различные трудности, какие принципы положить в основу дела?

Мы собрали вопросы, какие нам ставились рядовыми библиотекарями в процессе практической проработки и в настоящей книжке стремимся дать на них ответ. Намеренно оставляем мы даже и формулировку, в какой эти вопросы ставились, — пусть не всегда самые вопросы правильно сформулированы; так, очевидно, работает мысль библиотечного работника. Предназначая эту нашу

книжку для среднего практического библиотекаря, мы и сохраняем вопросы в его постановке.

Свою настоящую работу мы рассматриваем не в качестве собрания законов и правил предметного каталога, ибо продолжаем думать, что для окончательного подведения итогов время еще не наступило. Уверенные, что наши принципы являются наиболее рациональными, мы очень желали бы, однако, подвергнуть их широкой проверке на местах; нам хотелось бы также видеть в действии и другие каталоги, построенные на иных принципах. И лишь собравши весь материал, подвергнувши его всесторонней, но достаточно осторожной критике, можно создавать теорию вопроса.

Надо переходить сейчас к непосредственному делу — к созданию предметных каталогов на местах. За последние годы многие библиотеки уже взялись за эту работу, другие — берутся. Пусть будут ошибки и затруднения, но зато будет и дело, будет живая работа.

Выпуская свою книжку, мы очень просим работников с мест делиться своими соображениями, сомнениями, указаниями,—все это будет учтено и в дальнейшем использовано в интересах библиотечного дела.

В ЧЕМ ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРЕДМЕТНОГО КАТАЛОГА?

Нам приходится повторить вкратце лишь то, что мы по этому вопросу писали в своей первой книжке по предметному каталогу, в 1925 г., ибо за это время никаких новых преимуществ не обнаружено.

Предметный каталог удобен для самых широких читательских кругов, которые не знают тонкостей научной систематики; и этим каталогом всего легче пользоваться, поскольку он представляет собою энциклопедический словарь библиографического характера. Он обслуживает одновременно и квалифицированного читателя всех категорий, — вплоть до ученого исследователя и специалиста любой отрасли.

Предметный каталог дает исчерпывающий ответ по любому частному вопросу; он достигает большой быстроты и точности в отыскании конкретного материала, — вплоть

до самого нового, журнального и даже газетного.

Предметный каталог не боится каких бы то ни было научных открытий и изменений в системе знаний, ибо он очень легко к ним применяется. С другой стороны, каталог этот легко связывает отдельные научные вопросы, реагирует на все новое и всегда может идти в ногу с развитием науки.

Все больше углубляясь в вопрос, предметный каталог одновременно и упрощает максимально его изучение: он отвечает на конкретную потребность широких читательских масс — иметь библиографические сведения о данном сравнительно мелком предмете — и всем своим построением проводит в жизнь лозунг „науку в массы“.

Наконец, предметный каталог более доступен для переработки, легче поддается всяким изменениям, нежели любой другой каталог. Его строение дает возможность легко заменять одни рубрики другими, новыми. Гибкий и эластичный, он всегда совершенствуется, вбирает в себя новые понятия, отбрасывает то, что перестало быть нужным, и т. д. Всякие идеологические моменты этот каталог способен отражать в полной мере и

потому именно он может быть орудием руководства со стороны библиотеки.

НУЖЕН ЛИ ПРЕДМЕТНЫЙ КАТАЛОГ И КРУПНЫМ БИБЛИОТЕКАМ ?

Нам приходилось слышать такое мнение: предметный каталог нужен, мол, для сельских, фабричных и небольших городских библиотек; в крупных же универсальных книгохранилищах, в ВУЗ'овских и специальных научных библиотеках он неприменим — там требуется систематический каталог. Следует отметить, что такой взгляд высказывается работниками крупных библиотек, в которых имеется лишь систематический каталог. Мы убеждены, что это явное недоразумение рассеялось бы, если бы эти работники познакомились на практике с предметным каталогом и его качествами. И говорим мы это в предположении, что при сравнительной оценке каталогов библиотекари будут исходить лишь от нужд и интересов читателей, а не от своих привычек.

Надо помнить ведь, что „не человек для субботы, а суббота для человека“: каталог для читателя, а не наоборот. Недоразумение это основано на двух неверных предположениях: 1) будто библиотеки разного

масштаба обслуживают совершенно разного читателя и 2) будто квалифицированный читатель вполне удовлетворен систематическим каталогом и в предметном каталоге вовсе не нуждается.

Первая предпосылка — в наших конкретных условиях — неверна, ибо в универсальных библиотеках крупных городов и в библиотеках высших учебных заведений занимается сейчас и рабфаковец, только что прибывший из села, и ответственный работник, еще вчера стоявший у станка, и готовящийся к экзаменам провинциал и др. Библиотеки разных масштабов различаются между собою сейчас не столько различными кадрами читающих, сколько величиной книжных богатств и более примитивными или более сложными функциями. Правда, сельская или фабричная библиотека не имеет того разнообразного читателя, какого встретишь в крупных библиотеках, она почти не обслуживает квалифицированного читателя. Но всякая крупная библиотека — в той или иной форме и в различной степени — должна обслуживать и обслуживает также и начинающего читателя: тут и непосредственное общение, и инструктирование, руководство в отношении низо-

вых библиотек, снабжение их библиографическими материалами и т. д.

Но если бы даже клиентура была различной, если бы крупные библиотеки обслуживали только квалифицированного читателя, то из чего видно, что этому читателю нужен лишь систематический каталог? Тут — вторая неверная предпосылка тех, кто отводит предметному каталогу место лишь в низовых библиотеках.

Нам уже приходилось говорить об этом более подробно в другой своей работе¹. Здесь напомним лишь, что и квалифицированному читателю чрезвычайно необходима сейчас дробная предметизация внутри данной отрасли знаний, что он нуждается в библиографическом материале по узкому вопросу; и, как показывает опыт, он весьма охотно и не без явного успеха пользуется предметными рубриками — там, где они имеются. При данном развитии и углублении научных дисциплин ведь и ученый профессор в данный отрезок времени изучает лишь тот или другой момент, часть проблемы, а не всю ее целиком; и он, следовательно, нуждается в предметизации, — пожалуй, еще более дробной.

¹ Б. О. Борович. — Предметный каталог. Изд. Культ.-Просвет. Изд. „Труд“, Х., 1925 г., стр. 180.

Если, наконец, иметь в виду, что никакая систематизация научных знаний не в состоянии сейчас поспевать за научными открытиями и что систематический каталог всегда оказывается в хвосте событий, станет ясно, что предметный каталог необходим библиотекам разного типа и масштаба. Конечно, разным будет самый каталог, его величина и размах, различным будет и его построение; однако, суть останется та же.

КАК УВЯЗАТЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКУЮ РАБОТУ БИБЛИОТЕКИ С ПРЕДМЕТНЫМ КАТАЛОГОМ ?

Нам приходилось слышать такие вопросы со стороны библиотекарей, еще не работавших с предметным каталогом. Уже самая постановка вопроса показывает, что идея предметного каталога воспринимается некоторыми библиотекарями неправильно: имея в виду старый привычный термин, они в каталоге видят техническую запись книг, и только. Между тем это — глубокая ошибка, которая может повлечь за собой много недоразумений в дальнейшем.

Если никакую библиографическую работу нельзя считать технической, то, тем паче, не является библиотечной техникой работа над

предметным каталогом. Мы имеем дело тут с самой глубокой, серьезной, иногда исчерпывающей библиографической работой: ведь весь предметный каталог так и построен, чтобы быть об'единяющим центром всякой библиографии. Он является той общей крышей, которая покрывает отдельные библиографические строения, — тем резервуаром, куда стекаются все библиографические ручейки и речки, текущие не только в стенах данной библиотеки, но даже и вне этих стен. Задача увязать библиографическую работу в разных направлениях и в разных разрезах — ведь это и есть одна из задач правильного построения предметного каталога. Идеальный предметный каталог и стягивает в свои гостеприимные хоромы все материалы, все данные, имеющиеся во всех книгах по всем вопросам, как бы специальны они ни были. И, конечно же, не может быть никаких разговоров об особой увязке библиографии с предметным каталогом: именно он ведь и „увязывает“, он и служит лучшим методом библиографической работы.

Когда то, много лет тому назад, библиотека имела техническую опись книг, которые разбивались на два основных отдела: бел-

летристика и не - беллетристика. Ведь это уже был зародыш библиографической работы. Она была чрезвычайно неудовлетворительна, ибо читателю невозможно было рыться в громадном отделе „научные книги“: каталоги стали делить, поэтому, на много отделов — техника, медицина, география, история и т. д. Современем и это оказалось недостаточным, и появилась более дробная библиографическая разработка, появилась десятичная классификация с ее дроблениями на отделы, подотделы и т. д. Конечно, это — библиографическая работа, требующая и больших знаний и опыта. Сейчас жизнь наталкивает на метод еще более дробной работы, выдвигает предметный принцип библиографической работы. Тут, в этом месте, происходит, очевидно, полная смычка между библиографией и библиотекой. Правда, иногда библиографию (не рекомендательную) можно вести и без библиотеки, вне ее; но вести современную библиотеку без библиографии совершенно немыслимо и невозможно сейчас: это привело бы к полному отрицанию нынешней библиотеки, всех ее задач, принципов, методов. Наилучшим методом библиографической работы в библиотеке является

предметный каталог. Строится он по-разному, в зависимости от того, кого ему обслуживать приходится: всякая библиография должна именно так строиться, должна иметь определенную целевую установку и в интересах этой установки давать более широкий или более узкий книжный материал. Но, независимо от содержания библиографических данных, приемы составления отдельных рубрик и всего предметного каталога в целом одинаковы.

Мы видим сейчас, что библиография используется широко и книжными магазинами и издательствами и отдельными авторами, помещающими списки в конце своих трудов; и мы можем констатировать, что и книжные издательства и авторы дают все указания по предметному принципу. Ибо этот принцип дает возможность наиболее удобно пользоваться библиографическими сведениями

СЛЕДУЕТ ЛИ КАТАЛОГ ОРИЕНТИРОВАТЬ НА СПРАВОЧНУЮ РАБОТУ БИБЛИОТЕКИ?

Составление предметного каталога является, как мы уже говорили, работой библиографической; всякая же библиография должна иметь в виду своего предполагаемого

потребителя, должна рассчитывать на него и строиться из этого именно расчета. Поскольку предметный каталог — такой, о каком мы все время говорим — является неотъемлемой частью библиотеки, он и должен ориентироваться на нее и ее читателя. Нельзя делать „просто“ библиографию, „просто“ предметный каталог, ибо практически он будет совершенно непригоден и, следовательно, никому не нужен. Предметный же каталог для данной библиотеки, для данного круга читателей — есть величина определенная, резко отличная от всего остального: тут уже и размах работы понятен и объем материала ясен и самый метод построения виден.

Но ориентироваться на библиотеку и значит ориентироваться на ее справочную работу, на ту ее часть, что обслуживает читателя библиографически. Если бы предположить, что ни библиотекарь для читателя ни он сам непосредственно не получает в библиотеке никаких библиографических справок, никаких указаний, пришлось бы отказаться тогда и от предметного каталога: к чему он тогда, кому он нужен? Достаточно было бы иметь в библиотеке лишь один алфавитный каталог. Но это возможно было бы тогда, если

бы у нас существовало много самостоятельных библиографических учреждений, если бы мы имели возможность где нибудь в другом месте получать исчерпывающие материалы или, наконец, если бы все мы прекрасно были ориентированы во всей новой и старой литературе по всем отраслям знаний.

Покуда этого нет, библиотека должна обслуживать читателя реальными справками, библиографически; и для этого ей нужен предметный каталог, который служил бы надежным инструментом в текущей работе. Для разных условий, в разной обстановке работы и в разных целях нужны разные библиографические справочники, — то более дробные, то более общие, то исчерпывающие материал до конца, то дающие лишь основные литературные источники: точно то же надо сказать и о предметном каталоге, который должен ориентироваться на все условия данной библиотеки. Отсюда ясно, что каталог этот обязательно ориентируется на справочную работу своей библиотеки и находится с этой работой в самой тесной, непосредственной связи: те или другие изменения в характере справочно-библиографической и рекомендательной работы библиотеки тотчас же отра-

жаются и на предметном каталоге, его размахе, структуре.

КАКАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ ПРЕДМЕТНЫМ КАТАЛОГОМ и ТЕМАТИЧЕСКИМ ?

Всякий предметный каталог является одновременно и тематическим, поскольку в предметном имеются и более узкие и более широкие понятия; но, с другой стороны, не всякий тематический каталог является предметным. Тематическая рубрика иногда целиком равняется рубрике предметной, когда последняя охватывает более широкое понятие; но нередко тематическая рубрика составляется из нескольких предметных, более узких. Если говорить об удобствах практической работы в библиотеке, то предпочтение следует отдавать предметной рубрикации: тематическую рубрику очень легко получить путем соединения нескольких предметных рубрик (особенно имея в виду ссылки „см. также“), но из тематической рубрики выделить нужные предметные — значительно труднее.

Возьмем, для примера, предметную рубрику общего характера „революционное движение в России“ — в ней помещаются общие обзоры. Но наряду с нею имеются отдельные

В. А. З. В.

Казань

100026

Библиотека

рубрики: „девятое января 1905 г.“, „декабристы“, „московское восстание“, „зубатовщина“, „крестьянское движение в России“, „ленские события“, „революция рос. 1905 г.“, „революция рос. октябрьск.“ и т. д. и т. д. Все перечисленные рубрики являются в отношении первой общей рубрики — частью целого, они предметные, в то время, как она — революционное движение в России — может считаться тематической. Но разве „революция рос. 1905 г.“ не может служить отдельной темой? Разве для ее разработки не нужны отдельные рубрики „девятое января 1905 г.“, „Потемкин“, „революция во флоте“ и много др.? Следовательно, и она тематическая рубрика?

Очевидно, тематическая рубрика является более широкой, сложной, куда входят и более мелкие, предметные рубрики; но так же очевидно, что и предметные рубрики бывают более узкие и более широкие, при чем последние аналогичны часто тематическим рубрикам. Нужны ли библиотеке два каталога — и предметный и тематический? Нет, не нужны оба каталога, а нужен один — предметный, в котором уживаются и более узкие и более широкие рубрики. Когда же библиотеке для отдельных случаев, по спросу читателя, тре-

2. Борович — Практика предметного каталога.

17

Державина Федора Гудового
Червеного Препера
Республиканська бібліотека
УРСР імені К. П. Г.

2189965

буются широкие тематические рубрики (это бывает редко), они состояются из предметных рубрик; если есть и рабочие руки и всякие иные возможности, можно такое соединение заносить на карточки, чтобы в другой раз не приходилось проделывать ту же работу. Таким образом, в библиотеке при генеральном предметном каталоге накопится материал и для ряда особенно острых тем.

ВСЕ ЛИ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ СЛЕДУЕТ ПРОВОДИТЬ ЧЕРЕЗ ПРЕДМЕТНЫЙ КАТАЛОГ?

Вопрос этот разрешается в прямой зависимости от того, как рассматривать предметный каталог, как к нему подходить и какое место в библиотеке ему уделять. Если на предметный каталог глядеть, как на дополнительный и подсобный к систематическому — а так многие „десятичники“ сейчас к нему и подходят, — тогда и не все книги нужно туда включать, а лишь главные, лишь т. н. ядро, наиболее ходовые и нужные книги. Если же считать предметный каталог одним из основных, генеральным каталогом библиотеки, то, конечно же, все книги должны пройти через него, и он должен отражать все книгохранилище данной библиотеки.

Признавая предметный принцип наиболее удачным, рациональным и для читателя удобным, мы рассматриваем его в качестве генерального каталога, а отнюдь не придатка к какому бы то ни было другому каталогу. Поэтому мы считаем, что принципиально все книги должны быть обработаны для предметного каталога, и вся наша структура этого каталога рассчитана именно на то, чтобы любого типа книга могла найти в предметном каталоге удобное для себя и для читателя местечко. Самое то строение предметных рубрик и взаимоотношение частей имеет в виду необходимость включения всех существующих и могущих существовать в данной библиотеке книжных единиц.

Тут, конечно, спор не о местничестве, не о звании и не о почете речь: к дополнительному предметному каталогу — более легкие требования и, следовательно, иной подход; у генерального каталога иные обязанности, иной масштаб служения, — и более глубокая структура, более солидный фундамент, иная над ним работа.

Впрочем, мы лично затруднялись бы при построении дополнительного каталога: трудно было бы определить, какие книги следует

обработать, а каких не нужно трогать, ибо сегодня одни не попали в ядро, а завтра — глядишь — какоенибудь новое событие выдвинуло эти книги из закоулка в первую линию интереса. Далее, какие рубрики нужны, а каких не стоит создавать?.. То, что иные считают дополнительным предметным каталогом, мы — признаемся — склонны считать лишь отдельными списками книг, но для удобства написанными не на бумаге, а на карточках: ибо какой же это, по совести говоря, предметный каталог?

Однако, из признания предметного каталога генеральным еще не следует, что мы отрицаем разделение книг на более нужные и читаемые и на книги второй важности, менее читаемые: вовсе нет. Мы придаем большое значение книжному ядру — нашему лучшему помощнику в работе, — но поэтому мы это ядро прорабатываем всегда в первую голову, раньше всех остальных книг. Отвергая категорически теорию „ядрового предметного каталога“, мы в своем генеральном каталоге иногда только ядро пока и имеем. Мы уже в других своих работах неоднократно говорили о том, что — при нынешней нашей библиотечной бедности — нет, к сожалению.

возможности ассигновать крупные средства на строительство нового каталога; поэтому строить надо постепенно, начиная с более новых и более нужных книг и углубляясь затем понемногу к более старым и менее читаемым. Это не частичный каталог, не подсобный; но это определенный метод создания генерального каталога, — и метод вовсе не такой уж новый. Разве любая большая библиотека, если у нее имеется недостаток в средствах и в рабочей силе, не производит отбора? Разве она не регистрирует в первую очередь наиболее нужные сейчас книги, оставляя другие до лучших времен; когда явится возможность вписать их, переплести, пустить в ход? Занесенными во все каталоги и пущенными в дело оказываются пока не все книги, а только какое то ядро; но ведь это не значит, что предметный каталог подсобный и что его таким и следует строить? Ведь завтра же, если не придут новые книги, более нужные, каталогизаторы станут записывать из старых запасов: следовательно, в предметном каталоге будут не только „избранные“ книги, — да они и сейчас понемногу просачиваются. Повторяем: принципиально и фактически в предметный

каталог необходимо включить все книги библиотеки, соблюдая при этом известную очередность.

НО БУДЕТ ЛИ ТОГДА ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КАТАЛОГ КАТАЛОГОМ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫМ ?

Рекомендательный каталог всегда является выборным, частичным, и ясно, что генеральный каталог таким частичным быть и не может: всякий рекомендательный является обязательно подсобным, дополнительным. Проблема рекомендательного каталога разрешается, однако, довольно просто — с помощью ли оценочных отметок и кратких аннотаций на карточке каждой книги (внутри данной предметной рубрики) или же с помощью т. н. вспомогательных предметных ящичков.

На карточках предметного каталога следует отмечать обусловленной цифрой степень трудности книги; тут же дается и краткая описательная аннотация, а также указывается направление книги. При всех этих данных нетрудно уже отобрать литературу из любой рубрики для рекомендательных списков.

При широкой, массовой работе библиотеки, когда клиентами ее являются читатели

различной подготовки, бывает полезно составлять отдельные вспомогательные ящики для различных целей: ящик для литературы молодежи, начатки знаний по всем вопросам, книги для самообразования, тематические указатели беллетристики, пьесы для домашних постановок и т. д. — в этих случаях основными материалами служат рубрики генерального предметного каталога. Так или иначе, а генеральный предметный каталог нельзя смешивать с рекомендательными списками: рекомендательная библиография пользуется указаниями каталога, но последний имеет значительно более крупные задачи и больший размах.

МОЖЕТ ЛИ ПРЕДМЕТНЫЙ КАТАЛОГ БЫТЬ ЕДИНСТВЕННЫМ КАТАЛОГОМ БИБЛИОТЕКИ ?

Нет, не может. Предметный каталог отвечает читателю немедленно и полно на его вопрос: что можно прочитать по данному предмету или на данную тему. Предметный каталог указывает, какого характера данная книга, для какого читателя она пригодна, что она дает по преимуществу и т. д. Словом, предметный каталог является комплексом

библиографических указателей, собранием библиографических сведений, составленных и связанных друг с другом определенным образом. Но читателю часто нужно получить в библиотеке и техническую справку, такая справка нередко нужна и библиотекарю в его внутренней работе: имеется ли такая то книжка такого то автора, под каким номером можно эту книжку найти? Вот для всех этих случаев совершенно необходим в библиотеке основной справочный каталог — алфавитный, в котором все книги данной библиотеки расставлены в строгом алфавите авторов (или же названий, когда автор не обозначен). Нам известно, что в очень многих библиотеках — особенно, в новых и в провинциальных — алфавитного каталога нет вовсе; но это большой дефект, который должен быть устранен в первую очередь: без такого справочника работать невозможно.

Правда, кое-где в американских библиотеках соединяют воедино и предметный каталог и алфавитный; к ним прибавляют также и алфавит книг по названиям: Все это, составленное вместе, называется перекрестным каталогом, карточки в котором стоят в алфавите и предметных слов и авторов и загла-

вий. Мы считаем такой каталог в наших условиях неудобным и ненужным: ведь работы над ним ровно столько же, сколько над каждым из трех каталогов отдельно, между тем треплется он больше, пользоваться им может одновременно меньшее количество людей, найти нужную книгу в этом лабиринте значительно труднее.

Какие же каталоги сейчас необходимы даже и для небольших библиотек? Раньше всего — алфавитный каталог, затем — предметный. Если бы наши библиотеки были достаточно богаты в смысле рабочей силы и материальных возможностей, можно бы поставить также и третий каталог, который иногда может быть полезен, — систематический; по нашему глубокому убеждению, при существовании предметного каталога систематический не столь нужен, и без него можно обойтись вполне.

Что же касается каталога по алфавиту названий, то речь может идти лишь о беллетристических произведениях, которые больше всего обыкновенно и спрашиваются без автора; найти же научную книгу, не зная ее автора, очень легко в соответствующей рубрике предметного каталога. Если имеется

возможность, следует создавать вспомогательные ящики беллетристики, расположенной в алфавите заглавий.

НЕ СЛЕДУЕТ ЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО СОЗДАТЬ ТЕОРИЮ ПРЕДМЕТНОГО КАТАЛОГА И УЖЕ ЗАТЕМ ПРИСТУПИТЬ К ЕГО ВВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ?

Существует и такая точка зрения, и ее защитники считают, что какая то ученая коллегия должна выработать все правила каталога, создать теорию вопроса, дать список рубрик, и уже тогда практические работники могут вводить предметный каталог в библиотеках. Мы находим эту точку зрения неправильной и явно вредной для дела. Здесь снова возобновляется старый спор между наукой и жизнью, между теорией и практикой: что раньше — теория или практика? Очевидно, не всем еще ясно, что разрыв между теорией и практикой недопустим, что нельзя кабинетным путем составлять законы и правила. Предварительно нужно иметь практическую работу, получить на этой работе определенный запас опыта и подготовки, нужно накопить некий сырой материал, из жизни взятый. — и уже затем, когда накоплен достаточный материал, можно и должно

приступить к его систематизации, к обработке. Особенно это необходимо в тех случаях, когда берешься за новое дело, в данных конкретных условиях еще никогда не практиковавшееся.

Ведь предметный каталог русских библиотек должен резко отличаться от каталога немецких и американских, поскольку и жизнь в нашем Союзе совершенно иная, и идеология другая и самый читатель вовсе не тот. Какую же ценность могут представлять собою правила, составленные не практиками дела, а начетчиками, этой практикой не занимавшимися? Не рано ли говорить сейчас об обязательной методике, составленной ученой комиссией? И можно ли задерживать практику работы до того, пока не будет выработана эта „теория“? Для нас азбукой является иной порядок: пусть параллельно работает практика и теория, пусть теория черпает свои данные из живой практики, из жизни; пусть законы выводятся из реальных явлений и фактов, и только тогда работа эта может быть ценной.

Это отнюдь не значит, что не следует учитывать опыт других стран, что не нужно знакомиться с этим опытом; однако, претен-

зия: на полный перенос практики запада в наши условия совершенно несостоятельна. Накопивши достаточный опыт у себя и учтя опыт других стран, живущих в иных условиях, можно затем приступить к созданию правил и канонов. Но для того, чтобы накопить этот опыт у себя, нужно уже приступить к делу, нужно создавать предметный каталог на местах, — вначале лишь там, где есть более или менее подготовленный персонал, способный охватить работу.

НЕОБХОДИМО ЛИ ВЫРАБАТЫВАТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ТВЕРДУЮ СЕТКУ ПРЕДМЕТНЫХ РУБРИК?

Мы уже неоднократно указывали, что от типа и размера библиотеки и от состава читателей зависит размах предметного каталога, его расширение или сужение; от этого же зависит и состав предметных рубрик. Но нужно ли заранее установить всю сетку рубрик данной библиотеки? На наш взгляд этого делать не нужно, оно и вредно. Это тот же корсет, который стягивает тело, парализует весь организм, не давая ему развиваться и свободно жить. Конечно, определенный план всей работы предвидит и необходимость тех или других рубрик, как план

готовящегося библиографического указателя предвидит границы его, степень его расширения; ориентировочно каждый библиотекарь знает и должен знать, какие у него будут рубрики. Однако, строгие нормы и необходимость обязательно укладываться в эти нормы явно мешает. Динамичная жизнь выдвигает на первый план все новые вопросы, не стоявшие в поле нашего внимания раньше, другие вопросы отодвигаются, и лишь при большой гибкости можно все это своевременно отобразить. Между прочим, свободный выбор рубрик практикуется и при разработке предметного каталога цюрихской библиотеки; по словам А. М. Белова¹, этот способ накопления предметных обозначений „дает более простора каталогизатору, вследствие чего книжная наличность библиотеки точнее отражается в ее предметном каталоге“.

Конечно, свободный выбор рубрик вовсе не препятствует тому, чтобы в дальнейшем сверять рубрики внутри данной отрасли знаний; точно также не бесполезно иметь для общей ориентировки какой нибудь готовый

¹ А. М. Белов. Каталогизация (см. „Библиографическое дело“, сб. под ред. Н. Ф. Яницкого, ГИЗ, М., - Л. 1927 г., стр. 95 -122).

список предметных обозначений. Однако, такой готовый список не может и не должен быть обязательным, — он лишь помогает в работе библиотекаря-библиографа, но не заменяет эту работу.

ДОЛЖНО ЛИ БЫТЬ ПОЛОЖЕНО КАКОЕ ЛИБО ПЛАНОВОЕ НАЧАЛО ПРИ СОЗДАНИИ ПРЕДМЕТНОГО КАТАЛОГА ?

Конечно, без плана ничего путного не сделаешь, а новый каталог и вовсе построить не удастся. До того, как начать работу, необходимо строго обдумать все детали, предвидеть все трудности, все мелочи, наметить себе весь масштаб работы в целом. Необходим план работы; но вопрос лишь в том, какой план наиболее рационален и правилен, какой план следует положить в основу всей работы ?

Можно начинать постройку предметного каталога с обработки определенного отдела наук, включая в данную сумму рубрик всю литературу вопроса, как вновь поступающую, так и старую, давно имеющуюся в библиотеке. Покончивши с данным отделом, можно переходить затем к следующему и т. д. Но разрабатывать рубрики по отдельным отрас-

лям знаний, в известной очередности, разрабатывать в первую голову такие, а не другие рубрики, — это значило бы оставлять — покуда что — читателя без каталога, без руководства, без указаний. А ведь предметный каталог — не кабинетное измышление и не плод досужей фантазии свободного от работы библиотекаря: предметный каталог выдвинут самой жизнью, он действительно требуется ежедневно, и без него совершенно невозможна ни консультационная ни всякая другая внутренняя работа с читателем. Никак нельзя ждать не только годы, но месяцы. По словам А. М. Белова, одна из швейцарских библиотек, имевшая несколько десятков тысяч книг, в течение десяти лет переводила их на предметный каталог, и лишь через десять лет работа эта пошла для использования библиотекой. Можем ли мы так именно сейчас работать? Допустимо ли это в наших конкретных условиях, когда наука так тесно сплетена со строительством жизни и когда библиотека так вплотную пододвинута к самой жизни? И позволит ли нам кто-нибудь десять лет вести в кабинетной тиши работу, чтобы затем выпустить в свет то, что уже в процессе работы устарело и не отвечает

запросам времени и нуждам читателя? Очевидно, нет. Можем ли мы сосредоточить свое внимание на одной только науке пока, если запросы самые разнообразные, а книг поступает тысячи, — пусть даже и сотни? Ясно, что план спокойной, академической, рассчитанной на годы работы, — такой план сейчас неприемлем; нужен план иной, пусть более извилистый, но жизненный, реальный, дающий результаты тотчас же. Это стремление притти к той же цели комбинированными путями, при которых учтены и нужды сегодняшнего дня, не для всех приемлемо; однако, из-за этого такой путь не перестает быть плановым.

Начинать строительство каталога с тех вопросов, какие сейчас всего больше интересуют читателя, какие он ставит перед библиотекой; включать туда весь библиографический материал, прорабатываемый в связи с текущей, органической работой библиотеки; создавать предметный каталог, всего раньше, на все новые книжные поступления, — таков этот более извилистый, комбинированный путь. Когда этот основной материал включен, следует привлекать в предметный каталог и всю старую литературу,

находящуюся в библиотеке; но в виду того, что эта работа будет сверхурочной, дополнительной и, следовательно, не ежедневной — где возьмешь время для того? — приходится и здесь прибегать к системе очередности, включать в первую голову наиболее нужные книги или целые отделы.

Излагая этот свой план, мы вовсе не говорим, что больше никак иначе нельзя привлечь материал в предметный каталог, мы не отрицаем всяких побочных путей, если к тому имеется фактическая возможность. Однако, поскольку таких возможностей, обыкновенно, нет, необходимо, в первую очередь, строить предметный каталог на базе текущей библиотечной работы, которой приостановить никак нельзя ни на одну неделю. Такой путь является строго - плановым, до конца продуманным, хотя он резко отличается от первого варианта плана, о котором мы говорили вначале.

ИЗ ЧЕГО ИСХОДИТЬ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ КАТАЛОГА и РУБРИКАЦИИ ?

Принимать ли во внимание исключительно требования и запросы читателя или иметь в виду содержание книги, — так ставят

вопрос некоторые библиотечные работники, желая уяснить себе степень подробности предметного каталога. Но такая постановка вопроса неправильна, ибо нужно учитывать и то и другое: ведь книга и читатель тесно связаны друг с другом, переплетены, взаимно зависимы. Конечно, все делается для читателя раньше всего — и книги пишутся и библиотеки создаются и каталоги прорабатываются. Комплектование каждой данной библиотеки по определенному плану диктуется также составом читателей, их общим уровнем, их занятием и т. д. При составлении каталога учитывается состав книжного имущества и содержание отдельных книг; вопрос о глубине проработки книг ставится в прямую зависимость от того, для каких целей и для чего эта работа ведется. В этом отношении можно провести параллель со всякого рода печатными библиографическими указателями по отдельным вопросам: ведь указатели на одну и ту же тему бывают и более подробными и менее подробными, бывают академически полными и рекомендательными, для научных работников и для широкого пользования и т. д. Ведь не скажем, мы, что данная работа неудовлетворительна

только потому, что в ней дан не исчерпывающий материал по данному вопросу: наоборот, очень часто исчерпывающий материал излишне загромождает работу, затрудняет пользование ею. Очевидно, нужна и рекомендательная библиография, в других случаях полезна библиография описательная, в третьих — совершенно необходима исчерпывающая работа на данную тему: все зависит от целевой установки данной работы, от того, какое назначение ей дается.

Составляя предметный каталог, мы должны иметь в виду те кадры читателей, для которых данный каталог готовится, — их запросы и нужды, их развитие и потребности. Этот момент играет основную роль в деле разработки материала данной книги, он и определяет степень дробности этой разработки. Так, в универсальных библиотеках общего пользования нет нужды очень уж дробно разрабатывать и детализировать вопросы медицины, но в библиотеке медицинского учреждения как раз этот вопрос заслуживает наибольшего внимания и т. д. Далее, в библиотеке, богатой книгами, можно иногда пренебречь небольшой журнальной статейкой, ибо на эту тему имеется достаточно отдельных

книг; наоборот, в бедной книгами библиотеке каждая такая статейка пригодится, ибо другого материала там нет. Наконец, в библиотеке сельского типа, где читатель интересуется небольшим кругом вопросов, не нужно очень уж дробных предметных рубрик, излишня большая детализация, ибо она способна лишь путать и неискушенных читателей и не всегда подготовленного библиотекаря. Ясно: все зависит от ряда местных условий, которые необходимо учитывать.

Остается еще вопрос о непосредственных запросах читателя, об его требованиях на данный день по данному вопросу. Не может быть никакого сомнения, что библиотека обязана вести свою текущую работу независимо от того, готов ли ее каталог и в каком состоянии он сейчас находится; библиотека не может оставлять запросов читателя без ответа до тех пор, пока будет готов каталог и пока в нем окажется соответствующая рубрика. Очевидно, что, помимо своей основной работы по созданию предметного каталога, библиотека должна составлять библиографический материал для текущего обслуживания читателя; далее, материал этот, поскольку на его составление затрачено и

время и силы, должен быть сохранен на случай повторных запросов, и его сохранение наиболее рационально в виде одной из рубрик предметного каталога.

Резюмируем сказанное. Предметный каталог составляется по книжному и журнальному материалу данной библиотеки с полным учетом читательских интересов и запросов, возможного состава читателей и в будущем и т.д.: от этого зависит и дробность делений и рубрикация. Параллельно с этим библиотека ведет руководительскую текущую работу, немедленно отвечая на конкретные запросы читателя составлением библиографических списков, которые тут же включаются в предметный каталог (на карточках). Весь вопрос в очередности работ: очевидно, что, при недостаточной рабочей силе, текущая работа выполняется в первую очередь, ибо отказов обращающемуся за помощью читателю быть не должно. Вот почему на первое время рубрики предметного каталога совпадают с вопросами, по которым уже велась библиотекой работа для удовлетворения поступивших запросов: это те именно рубрики, которые потребовались спешно и которые созданы не в процессе разработки книг, а специально.

Однако, это вовсе не значит, что предметный каталог составляется только по спросу читателя; но это значит, что рубрики поступавшего спроса попадают раньше других рубрик. Тут плановая работа, при которой текущая жизнь библиотеки не прекращается; правда, этот комбинированный план более сложен, он несколько сужает темп основной работы (при малом штате работников), но он совершенно неизбежен, когда создается предметный каталог на ходу, в библиотеке уже работающей.

ЧТО ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ — УЗКИЕ ИЛИ ШИРОКИЕ РУБРИКИ В ПРЕДМЕТНОМ КАТАЛОГЕ ?

На этот вопрос нельзя ответить прямолинейно — узкие или широкие, ибо необходимо учесть при этом, какой каталог строится, для какого круга читателей, для какого типа библиотеки: ведь от этого то и зависит решение проблемы. Если мы строим предметный каталог для научно-исследовательского института медицины, для квалифицированного читателя, нуждающегося в самом детальном делении предмета, рубрики будут состояться очень узкие, до мельчайших делений; если предметный каталог обслужи-

вает средний медицинский персонал, рубрики могут и должны быть не столь дробны; наконец, если предметный каталог предназначен для публичной библиотеки универсального типа, где бывают также и интересующиеся медициной, — рубрики медицины будут еще более широки.

Гибкость и умение приспособиться к читателю для наиболее удачного и быстрого его обслуживания, — вот те главные качества, какие должны быть присущи предметному каталогу.

Если мы имеем в виду массового читателя хотя бы и подготовленного, если речь о публичных библиотеках широкого пользования, очень узкие, очень дробные рубрики непригодны и ведут к постоянной путанице, сбивают не только читателя, но и библиотекаря. Здесь можно провести прямую параллель между предметным каталогом и десятичной системой классификации. Ведь шифровка в 15-20-25 знаков уже давно отвергнута всеми широкого пользования библиотеками, ибо больше трех-четырёх-пяти знаков им не требуется; ведь такая дробная шифровка является китайской грамотой, никому не нужной, но всех путающей. Очевидно, что слишком

дробная предметизация, хотя и не столь запутывающая, тоже не нужна массовому читателю, если речь идет не о специальных библиотеках и не об исключительном читателе.

Средний читатель библиотеки широкого пользования не может рыться в целом отделе, в целой отрасли знаний, чтобы найти нужный ему вопрос; но он также не нуждается в чрезвычайно мелком дроблении, при котором ему для изучения интересующего предмета придется всегда соединить несколько мелких рубрик и, следовательно, рыскать по всем буквам алфавита. Нужно найти где то предел, за который не следует переходить; нужно уметь где то остановиться и дальше не дробить; нужно настолько знать читателя, чтобы с большим приближением, с большой степенью вероятности решить, где данный предмет, данная рубрика должны остаться неделимыми?! Как это решить, как это узнать? Тут рецептов быть не может, ибо речь о знании читателя и его запросов, его потребностей, его развития, его общей подготовки,

Припомним, что у нас имеется несколько типов словарей, — толковых, энциклопедических,

иностранных слов и т. д. Имеется одно- томная энциклопедия, четырехтомная, девяти- томная, двадцатитомная и восьмидесятитом- ная; далее, есть толковый словарь в двести страничек, в тысячу, в две тысячи. Нельзя ведь сказать, что хорош лишь самый об'е- мистый словарь, хороша лишь многотомная энциклопедия: наоборот, очень нередко много- томный словарь совершенно непригоден для данного читателя и данной библиотеки, ибо и об'яснения многословные и непонятные и самые книги недоступны; но бывает и так, что легкий словарь не нужен для солидной углубленной научной работы. То же можно сказать и о системе библиографических ука- зателей: для одной категории читателей требуется исчерпывающая библиография, включающая и журнальные и газетные статьи, дающая полное научное описание работ; для другой категории — вовсе не требуется такое богатство материала и, наконец, для третьей категории — вполне достаточна рекоменда- тельная выборочная библиография. И все эти словари и все библиографические указатели хороши и нужны, если они удачно состав- лены: тип работы соответствует типу чита- тельскому.

В вопросе о предметной рубрикации существует и такой взгляд: если какой-либо предмет удостоился особой книжки, он должен иметь и особую рубрику. Исходя из этого взгляда, отдельные работники придерживаются принципа очень узкой рубрикации даже для самых неподготовленных читателей в массовых библиотеках. Получается, в конечном счете, рубрикация по ударному слову титульного листа книги, — как бы титульный каталог. Громадное количество рубрик связывается между собою ссылками и отсылками.

Мы находим, что такой формальный подход к рубрикации грозит засорением каталога и чрезвычайно затруднит пользование им; более того, по нашему мнению, такая рубрикация дискредитирует самую идею, поскольку не помогает делу руководства читателем. Оговариваемся: в специальных библиотеках по специальным вопросам мы считаем такую дробность рубрик и нужной и полезной — горячо возражаем против этого метода для библиотек широкого пользования, для читателя не-специалиста.

Этот прием рубрикации ссылается на формальный момент: если появилась самосто-

тельная книга на данную тему. Ну, а если появилась большая статья в журнале? Чем большая статья хуже маленькой брошюры? И разве мы не видим часто, что статья содержательнее брошюры, хотя бы вышедшей и в отдельной обложке? Следовательно, при обработке журнала и любая большая статья должна послужить поводом для создания новой рубрики? Для нас очевидно, что формальный момент критерием в данном вопросе служить не должен и что вопрос о рубриках должен решаться иначе. Следует еще заметить, что, помимо всего прочего, такая рубрикация весьма затруднит маневрирование предметного каталога, сделает его значительно менее гибким: слишком большое число рубрик, часто временных, недолговечных, не позволит достаточно скоро и своевременно уничтожить то, что уже отмерло и не отражает действительности.

Мерилом дробности в рубриках предметного каталога служит для нас тип читателя, тип библиотеки, характер самого предмета. Там, где мы считаем дальнейшее дробление ненужным и даже вредным, мы останавливаемся, — и уже следующим этапом является подрубрика данной рубрики. Так, предметом

является у нас рубрика „декабристы“, и в этой рубрике есть ряд подрубрик, стоящих в строгом алфавите; предметом является у нас рубрика „библиотеки“, а в дальнейшем идут уже подрубрики. Когда выясняется необходимость большей дробности, дело нескольких минут — вытащить из соответствующей рубрики нужные карточки, и — либо поставить их в данную рубрику с соответствующей подрубрикой, либо же дать совершенно новую рубрику. Во всех случаях делается отсылка (напр. „вредители книг“ см. „библиотеки — вредители книг“).

Наша система рубрик, позволяющая „систематизировать“ там, где это диктуется самой жизнью, и дающая возможность дробить очень легко тогда, когда это оказывается полезным и нужным, является наиболее гибкой: ее с успехом может применять любая библиотека, делая нужные поправки, — сужая или расширяя рубрики по мере надобности. Пусть это „скат к систематике“, но ведь библиотекам для живой работы нужен максимум удобств, независимо от того, как эти удобства именуется. Там, где требуется некоторая систематизация („библиотеки“, „декабристы“ и пр. с подрубриками), она и проводится; кому она не нужна, там можно очень легко перейти к большей дробности.

НО ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ БОЛЕЕ ШИРОКИЕ РУБРИКИ СИСТЕМАТИКОЙ ?

Мы утверждаем, что это отнюдь не систематика, а лишь наиболее рациональное расположение рубрик предметного каталога. Мы уверены, что рубрика „библиотеки“ является предметной рубрикой и что под этой рубрикой следует собрать всю литературу, трактующую о библиотеках вообще. Но есть ведь западно-европейские и русские и украинские библиотеки, есть техника и методика предмета, есть отдельные виды библиотечной работы и т. д. Поэтому то и следует внутри данной рубрики „библиотеки“ производить дальнейшие дробления, которые помогут сразу найти ту именно часть, какая в данный момент потребовалась. Как дробно делить предметную рубрику, сколько подрубрик создавать, — это дело данной библиотеки и ее нужд, ее размаха и пр., но самый факт дальнейшего деления рубрики на подрубрики отнюдь не свидетельствует о какой то систематике.

Правда, можно всякую подрубрику возвести в самостоятельную рубрику, как это и делает кое-кто сейчас, но и результаты получаются соответствующие и, надо сознаться,

плачевные. Так, напр., четыре карточки книг, посвященных библиотечному делу, рубрицированы столь своеобразно, что попадают в четыре разных буквы алфавита предметного каталога, по разным ящикам: „Библиотеки Рабпроса“, „Кеттеровские таблицы“, „Передвижные библиотеки“, „Рабочие библиотеки“. Нужно ли это, удобно ли для читателя, для библиотекаря? Отнюдь нет! Но если допустить, что в данном случае произошла ошибка, что тут недосмотр и что все четыре карточки нужно ставить под рубрикой „библиотеки“, сделавши соответствующие подрубрики, то и получится та именно рубрикация, в которой некоторые усматривают „систематику“.

При более широких рубриках и при системе подрубрик к ним удается собрать в одно место весь предмет в различных его разрезах, создать полный комплекс данного предмета, что весьма ценно при практической работе.

КАК ВЫБИРАТЬ НАИМЕНОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ РУБРИК ?

Основное правило в этом отношении: подбирать слова, наиболее употребительные и знакомые читателю, — те, какими он

формулирует свой запрос. Однако, это не значит, что нужно спускаться до уличного жаргона, до всяких крылатых словечек, которые в обычном разговоре могут быть у места, но в рубриках не годятся.

Вопрос о том, какое слово ставить первым— существительное или прилагательное,— не должен решаться теоретически и на все случаи сразу. Вообще, желательно и предпочтительно иметь первым существительное,— это хотя бы уже потому, что позволяет правильно пользоваться подрубриками. Мы уже приводили в одном из отрывков наших пример с библиотеками, который удачно иллюстрирует и данную мысль: „передвижные библиотеки“, „рабочие библиотеки“. Если считать нужными такие подразделения, то ставить рубрики нужно, конечно, не на слова „передвижные“ и „рабочие“, а на слово „библиотеки“, и тогда получится некий комплекс: „библиотеки передвижные“, „библиотеки рабочие“ и т. д. Читатель, интересующийся библиотеками, не должен будет тогда рыскать по всему каталогу, чтобы найти литературу по отдельным вопросам библиотековедения.

Возьмем второй пример „октябрьская революция“. Кое-кто из библиотековедов

предлагает так и назвать рубрику, и поставлена она будет в алфавит под букву „о“ : всякий читатель так, мол, и говорит — „октябрьская революция“. Это верно ; но почти всегда этому же читателю нужно справиться при этом и о февральской революции и о революции 1905 года. Так не лучше ли первым словом иметь „революция“, а вторым „октябрьская“; в алфавите же на букву „о“ поставить ссылку: „октябрьская революция см. революция октябрьская“ и т. д. ?

Но не всегда следует отдавать предпочтение существительному: наоборот, нередко прилагательное должно быть выставлено первым — в том случае, когда в прилагательном заключено главное, ударное слово; когда в этом именно слове и весь вопрос. Напр., „комплексный метод“, „детский сад“, „драгоценные камни“, „заработная плата“, „хлебные растения“, „общественное движение“, „полиграфическое производство“, „половой подбор“, „вексельное право“ и т. д.

Наконец, иногда приходится жертвовать тем, а не другим словом в интересах территориального сближения рубрик, когда такое сближение диктуется либо родственностью понятий либо, что всего чаще, интересами

читателя и практическими нуждами библиотеки. Так, мы рекомендуем именовать рубрику „болезни глазные“, а не „глазные болезни“, ибо считаем удобным собрать все рубрики „болезни“ в один ящик, в ближайшем соседстве. Рубрика „исторический материализм“ ставится нами под именем „материализм исторический“, и тогда все виды материализма стоят рядом; конечно, имеется при этом и ссылка „исторический материализм см. материализм исторический“.

Наконец, как ставить и, следовательно, как именовать рубрику, в которой имеется два существительных в их взаимодействии, какому существительному отдавать предпочтение? Мы вопрос этот решаем в отношении каждой рубрики отдельно: первым ставится то слово, под которым наиболее желательно собрать комплекс рубрик. Вопрос же о том, какой комплекс наиболее желателен в данном случае, — это разрешается самим библиотекарем, с учетом всех нужд читателя и библиотеки; повторяем снова, во всех этих случаях, от второго слова дается затем ссылка. Приведем несколько примеров: „этика и социализм“, „социализм и религия“, „дети и самоубийства“, „женские болезни“, „материализм

и идеализм“, „искусство и марксизм“ — где во всех этих случаях первое, главное, ударное слово? „Этика и социализм“ мы поставим в таком именно виде, ибо собирается материал об этике во всем ее освещении; „социализм и религия“ пойдет под рубрикой „религия и социализм“, так как вопрос тут о религии; „дети и самоубийства“ могли бы так именно и итти, поскольку собирается под рубрикой „дети“ с подрубриками целый комплекс о детях; однако, имеется и рубрика „самоубийства“, и изучающий этот вопрос должен тут же иметь и материал о детских самоубийствах. Нам кажется более правильным поместить в этом случае материал в рубрике „самоубийства детей“, сделавши, конечно, ссылку „дети и самоубийства см. самоубийства детей“. „Женские болезни“ могли бы итти либо в комплекс „женщина“ („женские болезни“) либо в комплекс „болезни“ („болезни женские“) — мы предпочитаем последнее, ибо практически оно удобнее. „Материализм и идеализм“ мы так и оставим, предпочитая собрать комплекс под рубриками „материализм“ с подрубриками; „искусство и марксизм“ тоже в таком же положении остается, ибо предпочтение следует отдать понятию „искусство“.

Такова практика дела, какая нам подсказана самой жизнью. Однако, из этого вовсе не следует, что во всех случаях именно так надо поступать и именно таким наименованиям нужно отдавать предпочтение: те или другие отклонения бывают и желательны и нужны в других условиях работы, в специальных библиотеках и т. д. Мы здесь показываем лишь наш ход мыслей при намечении рубрик, при их наименовании.

КАК БЫТЬ С ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ ИМЕНАМИ И ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ?

Здесь мы придерживаемся того же приблизительно принципа, что и при собственных именах: считаем нужным давать самостоятельные рубрики и географическим обозначениям, при чем выбор более широкой ли более узкой рубрики зависит от типа библиотеки, от читательских кадров, от значимости того или другого места. В тех случаях, когда данному названию не отводится самостоятельная рубрика, карточка идет в общую рубрику „Краеведение — отдельные места“, при чем внутри этой рубрики она расставляется в алфавите названия местности, — по ударному слову на лицевой стороне карточки, в верхнем правом углу ее.

ЧТО НА ПЕРВОМ МЕСТЕ — ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИМЯ ИЛИ ПРЕДМЕТ ?

В предметном каталоге, конечно же, главную роль играет предметное понятие, которое и должно находиться на первом месте; географическое же название является как бы подрубрикой данной основной рубрики. Предметный каталог должен давать библиографию предмета, вопроса, понятия: напр., школа в России, школа на Украине, школа за границей; библиотеки в СССР, библиотеки за границей; классовая борьба в России, классовая борьба за границей и т. д. При этом надо иметь в виду, что название географическое может быть в качестве второй подрубрики: это в тех случаях, когда интересы практической работы требуют предметной подрубрики до географического имени. Так, библиотеки научные в СССР, библиотеки передвижные в СССР., библиотеки — статистика в СССР: тогда в одном месте собираются не библиотеки СССР., а библиотеки передвижные в СССР., библиотеки передвижные на Украине, библиотеки передвижные за границей и т. д. С другой стороны, удобнее и выгоднее иметь иногда географическое имя в качестве первой

подрубрики : промышленность СССР. — рационализация ; промышленность СССР. — законодательство ; промышленность СССР. — основной капитал и т. д.

Что было бы, если бы первое место мы предоставили наименованию страны, округа, местности? Если бы этот принцип проводить последовательно, в библиотеке был бы не единый предметный каталог, а было бы ровно столько каталогов, сколько крупных наименований стран и городов оказалось бы в рубриках. И для того, чтобы, к примеру, изучить постановку школьного дела вообще, пришлось бы искать материал об этом в рубриках РСФСР, Украина, Франция, Англия, Германия, Италия и т. д., и т. д., а внутри этих географических наименований — в качестве подрубрики, — искать „школа“ ; то же пришлось бы делать для отыскания материала по любому предмету. Все предметы оказались бы разбитыми по национальному и территориальному признаку, и в результате библиотека имела бы не предметный каталог, а ряд краеведческих, — не основной, генеральный каталог, а дополнительные, частные. И, помимо них, пришлось бы иметь какой то общий, „межрайонный“ предметный каталог,

куда попадали бы книги по всем предметам, но общего характера, без географических отличий. Совершенно очевидно, что практически работать с такой сетью каталогов невозможно было бы, — во всяком случае, крайне затруднительно.

Но как же быть, когда имеется какое-нибудь частное задание? Генеральный каталог должен быть тем неисчерпаемым резервуаром, той сокровищницей, откуда можно черпать материал для различных целей, в разных разрезах: любое задание можно выполнить, пользуясь основным предметным каталогом.

Пусть нужно изучать данную страну, — пусть наш Союз в целом или крупнейшие его республики. Ведь эту работу все равно надо изучать частями, переходя от одного крупного вопроса к другому, и в этом случае хорошую службу сослужат соответствующие рубрики с географической подрубкой (промышленность СССР, просвещение СССР, и т. д., и т. д.).

Но как изучать отдельные чужие страны? Поскольку предметное обозначение сопровождается для этих стран общим географическим обозначением „заграницей“ (рабочее

движение за границей, школа за границей и т. д., и т. д.), изучение этих стран было бы затруднено. Поэтому для крупнейших стран мира у нас введена параллельная рубрика страны с семью подрубриками (напр.: Англия — гос. и обществ. строй; Англия — искусство и музыка; Англия — международные отношения; Англия — народн. образование; Англия — общий обзор; Англия — рабочее и социалист. движение; Англия — экономик). Конечно, количество этих подрубрик может быть и уменьшено и увеличено, — в зависимости от нужд библиотеки; с другой стороны, мелкие страны и вовсе не имеют подрубрик — все материалы попадают в общую рубрику наименования страны.

Описанное выше соби́рание материала о чужой стране воедино не идет за счет цельности генерального каталога, так как все карточки поступают сюда отдельно, самостоятельно. Так, напр., книга „Рабочее движение в Англии“ получает две одинаковые карточки, из коих одна идет в рубрику „рабочее движение за границей“, а другая — в рубрику „Англия — рабоч. и соц. движение“. Сделать то же и с нашим Союзом совершенно невозможно, ибо это значило бы всю

или почти всю книжную продукцию составлять по двум разрезам: ведь имеется громадное количество книг и статей. Но оно и совершенно ненужно, поскольку все это имеется в предметном разрезе с географической подрубрикой.

КАК БЫТЬ С СОБСТВЕННЫМИ ИМЕНАМИ ?

Собственные имена, т. н. персоналию, мы включаем в состав предметных рубрик, в общий алфавит, ибо считаем, что сведения эти часто нужны в повседневной работе библиотеки. Вопрос лишь в том, кому давать самостоятельную рубрику и кого выделять не следует? Если бы отнестись к делу формально, пришлось бы создавать отдельные рубрики для всех имен, поскольку о таковых имеется отдельная ли книжка или самостоятельная журнальная статья. Но это чрезвычайно загрузило бы каталог, породило бы сотни рубрик с одной-двумя карточками внутри: оно, очевидно, не нужно. Но тогда, где же границы персоналии?

И в данном случае приходится исходить от типа библиотеки и от читателя, его спроса, его нужд, а также от значимости того или другого деятеля. Крупные деятели в области

политики, литературы, искусства, науки, общественной жизни получают отдельные рубрики в библиотеках всех типов, при чем и здесь следует учитывать уровень читательской массы: не всегда необходимо выделять некоторых деятелей, пусть даже и крупных, если есть серьезные основания полагать, что ими почти никто не интересуется. С другой стороны, надо принимать во внимание и местные условия, выделяя в самостоятельную рубрику крупных местных деятелей, краевых работников, о которых имеется достаточная литература. Более мелкие имена получают отдельную рубрику в специальных библиотеках, где данный вопрос или данное явление изучается более углубленно.

Что выделять и чего не выделять — это приходится решать работникам предметного каталога, непосредственно общающимся с читателями и их хорошо знающим; конечно, тут будет играть некоторую роль и личное усмотрение, но этот момент постоянно корректируется самими читателями.

Имена, не получившие отдельных рубрик, отражаются достаточно удобно в сборной рубрике „биография“, где все карточки расставляются не по алфавиту авторов

биографий, а в алфавите фамилий тех, о ком пишут. Для этого на лицевой стороне обычно заполненной карточки, в верхнем правом ее углу, проставляется фамилия „биографируемого“ лица, и в алфавите этих надписей расставляются карточки внутри данной рубрики. Если в дальнейшем выясняется необходимость иметь отдельную рубрику о деятеле, стоящем в сборной рубрике, чрезвычайно легко выделить нужные карточки; так же легко произвести и обратную операцию — самостоятельную рубрику включить в общую рубрику „биография“.

НЕ СЛЕДУЕТ ЛИ В РУБРИКИ „ПЕРСОНАЛИЯ“ ВКЛЮЧАТЬ И РАБОТЫ ДАННОГО АВТОРА ?

Исходя из нашего взгляда на перекрестный каталог, как на неудобный и нерациональный в наших условиях, мы находим, что в принципе не следует в рубрики собственных имен включать произведения данных лиц. Однако, тут возможны и даже желательны отдельные исключения. Так, в рубрике „Дарвин и дарвинизм“ или „Фрейд и фрейдизм“ или „Потебня“ и т. д., где излагается теория, излагаются определенные взгляды ученого, следует поместить и произведения этого лица,

поскольку именно они и дают наиболее полное и точное изложение теории.

Что же касается остальных имен, в их рубрики следует включать лишь литературу о них и об их деятельности. Полезно, сейчас же после разделителя данной рубрики, помещать карточку, — как бы введение, — где обозначать год рождения и смерти (если деятель уже умер) и перечень главнейших его произведений: это отнюдь не начало перекрестного каталога, а лишь библиографическая помощь начинающему читателю.

НУЖНЫ ЛИ ССЫЛКИ В ПРЕДМЕТНОМ КАТАЛОГЕ И КАКИЕ ИМЕННО ?

Система ссылок в предметном каталоге совершенно необходима, но ссылок рубричных, а не книжных: напомним, что если данная книга нужна в две-три рубрики, мы предпочитаем написать столько же и карточек, избегая отсылок к такой то книге.

Ссылки рубрик нужны в нескольких случаях: а) для связи равноценных и равнозначущих рубрик; б) для соединения общих вопросов с частными, родовых понятий с видовыми; в) для ссылок от однозначущих понятий, от синонимов, к основной рубрике.

Кое-кто в литературе вопроса высказал такой взгляд, что, при очень подробной и тщательной предметной рубрикации, отпадет нужда в ссылочных рубриках. Мы с этим мнением никак согласиться не можем, считая, что вопрос идет даже только о ссылках „см. также“. Предположим, что по всем решительно вопросам читатель получает готовый ответ в данной, основной рубрике. Но ведь „см. также“ играет роль руководительскую; ведь читателю таким путем напоминают, что для такой то работы рекомендуется заглянуть и в такую-то родственную рубрику, где можно найти дополнительный материал — вот эта роль ссылки останется всегда, особенно в наших конкретных условиях.

Приведем примеры ссылок разного типа.

А. Связь равнозначущих понятий. — „Кустарное дело → общ. вопр.“ см. также „кооперация промысловая“; „город-сад“ см. также „жилищный вопрос“.

Б. Связь родовых понятий с видовыми. — „Болезни детские“ см. также „рахит“, „туберкулез детский“, „корь“ и т. д.; „судоходство торговое“ см. также „порты торговые“, „флот торговый“.

В. Связь с синонимами — „Портняжное дело“ см. „швейное дело“ ; „Самодержавие—теория“ см. „абсолютизм — теория“;

О связи родовых понятий с видовыми следует сказать еще и следующее. В своей практике мы приводим связь, а не соподчинение, не иерархическую лестницу и поэтому и допускаем ее и с более общим и с более частным понятием. Для иллюстрации возьмем ту же рубрику „революционное движение в России—общие обзоры“, где ссылками „см. также“ связаны след. рубрики: „девятое января 1905 г.“, „декабристы“ (с подрубриками), „московское восстание 1905 г.“, „Народная Воля“, „революция росс. 1905“ и мн. др. Казалось бы, что, связывая основную рубрику с рубрикой „революция росс. 1905 г.“, нет нужды приводить тут также „московское восстание 1905 г.“, „девятое января“, „Потемкин“ и др.: достаточно сослаться на „революцию росс. 1905 г.“, а от нее будет уже непосредственно связь с „девятое января 1905 г.“, „московское восстание“, „Потемкин“ и пр. Но в таком случае читателю придется от рубрики „революционное движение в России“ обращаться к р. „революция росс. 1905 г.“ и уже через нее к рр. „девятое января“, „Потемкин“ и т. д.

Не лучше ли связать эти более мелкие рубрики и с непосредственно к ним относящейся „революция росс. 1905 год“ и одновременно с более широким понятием „революционное движение в России“? Работы тут уж не так много, а для читателя удобства большие.

Следует отметить, что кое-где в иностранных предметных каталогах делается ссылочная связь не только от родового понятия к видовому, от общего к частному, но и наоборот — от частного к общему, от видового к родовому. Так, у нас от р. „девятое января 1905 г.“ делалась бы ссылка см. также „революция росс. 1905 г.“; „рахит“ см. также „болезни детские“ и т. д. Это имеет свой смысл, но лишь тогда, когда в предметный каталог вводятся только основные карточки, когда книга не разрабатывается и не расписывается по отдельным главам: в рубрику „рахит“ вошли лишь отдельные самостоятельные книжки о рахите, но не вошли отдельные главы и исследования в общем курсе детских болезней. И понятно, что читатель получает напоминание: о рахите, мол, см. также в более широкой рубрике „детские болезни“. Поскольку же мы считаем необходимой разработку книг и журналов по главам и статьям, в таких

ссылках нет смысла, ибо все, что имеется в общих курсах о рахите, попало ведь уже в эту рубрику.

В своих рубриках мы имеем еще один вид ссылок „ссылочн. от“: если бы была фактическая возможность, полезно отмечать и эти ссылки в каталоге. Так, предположим рубрику „крематорий“; после разделительной карточки и после ссылок „см. также“ (если таковые имеются) значится: „ссылочн. от „сжигание трупов, трупосжигание“. Библиотекарь знает, т. о., что в соответствующих местах алфавита есть отсылка читателя к основной рубрике „крематорий“.

НУЖНО ЛИ И БЕЛЛЕТРИСТИКУ ВКЛЮЧАТЬ В ПРЕДМЕТНЫЙ КАТАЛОГ?

Принципиально вопрос решается положительно: ведь беллетристика играет исключительно большую роль и в деле сближения книги с читателем; она является тем мостом, по которому массового читателя легко перевести на чтение научных книг. Но беллетристику нельзя рубрицировать точно по тем же рубрикам, что и научные книги; тут нужны столь широкие понятия, что речь может идти не о предметном, а скорее о тематическом

каталоге. С другой стороны, самостоятельное распределение по темам требует от библиотекаря затраты большого количества времени, ибо нужно всю книгу прочитать — нельзя ограничиваться перелистанием книги и просмотром оглавления. Вот почему „предметизация“ беллетристики должна пойти исключительно централизованным путем: необходимо договориться предварительно о принципах и основах тематических делений с тем, чтобы эта работа делалась в одном месте для всех библиотек.

Как в дальнейшем хранить тематический каталог беллетристики, — это большого значения не имеет и целиком зависит от удобств в работе: можно иметь для них особые ящики, можно помещать их и в общем предметном каталоге, если тематические понятия совпадают с широкими предметными рубриками.

Однако, независимо от этой основной работы, необходимо уже сейчас включать в общий каталог отдельный вид беллетристики, называемой нами служебной: это повести, рассказы, романы, стихи, пьесы и пр., написанные по поводу и в связи с тем или иным историческим событием: революция 1905 г.,

о Гапоне, о Парижской Коммуне, об октябрьской революции, о декабристах и пр. пр. Материалы эти весьма часто нужны и как иллюстративный материал для устройства празднеств, юбилеев, вечеров и для самостоятельного первоначального чтения по данному вопросу. Карточки по всем этим вопросам мы рекомендуем ставить в соответствующую рубрику предметного каталога с подрубрикой „худож. матер.“ („Парижская Коммуна — худож. матер.“, „декабристы — худож. матер.“ и т. д.).

ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА МЕЖДУ АНАЛИТИЧЕСКОЙ И ЧАСТНОЙ КАРТОЧКОЙ?

Никакой тут разницы нет, ибо дело лишь в названии: одни называют частной карточкой то, что другие именуют аналитической. Это не основная карточка, не с титульного листа списанная, а дополнительная, описывающая какую-либо часть книги.

Однако, следует отметить, что в самом содержании этой карточки — назовем ли мы ее частной, аналитической или какнибудь иначе — может быть разница. Имея в виду ограниченные возможности всякой библиотеки и нужды подавляющего большинства читате-

лей, мы настаиваем на том, чтобы в предметный каталог включались не только книги, но и отдельные статьи данной книги, но и отдельные статьи периодических изданий — журналов и сборников. Однако, это наш максимум: на данный, довольно длительный период времени мы расширять масштаб работы не считаем возможным — прекрасно было бы, если бы все это удалось осуществить полностью.

Некоторые библиотековеды берут на аналитическую карточку и отдельные страницы, даже иногда и строки данной книги, касающиеся того или другого предмета, того или другого лица. Конечно, для углубленной научно - исследовательской работы может быть полезна даже какая-нибудь одна фраза, одно замечание, брошенное автором по данному вопросу как бы невзначай; однако, библиотечный предметный каталог, при всем его размахе, не может и не должен превращаться в научно - исследовательский институт по всем вопросам, не может заменить собою исследовательской работы ученого. Даже крупнейшие библиотеки, если они являются универсальными, не могут загружать себя этой работой: да оно и никому не нужно, ибо

исследователь сам должен работать и скрупулезно собирать мелкий материал по своему вопросу; задача универсальной библиотеки не такова, и к бесконечному ряду работ, для выполнения коих хронически не хватает сил, нельзя добавлять и эту работу.

Пусть это формальный подход, но мы на частную карточку берем либо отдельную журнальную статью, либо статьи из сборников разных авторов, либо, наконец, отдельные самостоятельные статьи - главы из книги: в последнем случае, предпочитаем брать то, что имеет свое заглавие, что написано как бы отдельно, округлено, не органически связано по содержанию с остальными главами.

ДОПУСТИМЫ ЛИ В ПРЕДМЕТНОМ КАТАЛОГЕ ФОРМАЛЬНЫЕ РУБРИКИ?

Такого рода соединения не только допустимы, но совершенно необходимы в ежедневной практической работе. Весьма часто читателю нужно познакомиться со сборниками стихов, с хрестоматиями разных типов; ему требуются справочники, собрания пословиц и поговорок письма выдающихся людей, собрания песен, воспоминания разные и т. д. и т. д. Где искать все эти материалы?

В алфавитном каталоге их не найти, если неизвестен автор или нет точного названия. Очевидно, найти эти материалы нужно в предметном каталоге, хотя они составляют группы, затрагивающие разные предметы: пусть разговоры касаются различных вопросов, но в рубрике „пословицы и поговорки“ следует собрать все, что имеется, все тексты пословиц и т. д.

Формальные рубрики нужны и сами по себе, но они также помогают при составлении всего предметного каталога, когда таковой является каталогом генеральным, включающим всю литературу: ряд книг и сборников не может быть отнесен ни к одной из предметных рубрик в силу пестрого содержания своего: но эти самые книги прекрасно укладываются в т. н. формальные рубрики и оказывают часто большую помощь в работе, когда необходимо иметь собранными вместе те или другие формы произведений.

Можно было бы формальные рубрики собирать в особые ящики отдельно от рубрик предметного каталога. Однако, практика библиотечной работы показывает, что такое разграничение неудобно: когда читатель просит воспоминания или письма выдающихся людей

или либретто опер, сотрудник не всегда в спешной работе вспомнит, что эти формальные рубрики стоят отдельно. Да и сам читатель, поскольку он непосредственно роется в рубриках предметного каталога, затрудняется при таком выделении. Поэтому мы все формальные рубрики ставим в общем алфавите рубрик, совершенно не отмечая, что такие то рубрики являются формальными: всякому это ясно при первом взгляде на название их.

РАЗРАБАТЫВАТЬ ЛИ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ ДЛЯ ПРЕДМЕТНОГО КАТАЛОГА ?

Вообще, словарей разрабатывать не нужно, ибо это и недоступно и далеко завело бы библиотеку. Словари, сами по себе, являются ведь алфавитным справочником, в котором не только называются, но тут же и приводятся одна-две заметки. Хорошие энциклопедии, к тому же, дают в конце каждой заметки и библиографию предмета ; эту библиографию, как и всякую иную, библиотека должна использовать для предметного каталога, — но и только. Каждому читателю надлежит знать о существовании как общих так и специальных энциклопедических словарей и

пользоваться ими всего раньше. В обязанность же библиотеки и, главным образом, различных школ должно входить ознакомление массового читателя со словарями и работой с ними.

Однако, не разрабатывать энциклопедии еще не значит не пользоваться ею вовсе. Как общее правило, энциклопедии не расписываются постатейно при создании предметного каталога; но тут исключения допустимы, а иногда и обязательны. Предположим, готовится какой-нибудь вопрос, имеющий чрезвычайно скудную литературу, а на данную тему помещена обстоятельная статья в одной из энциклопедий. Нужно ли эту статью включить в рубрику предметного каталога? Конечно, нужно. Далее. При разработке литературы о данном писателе следует ли взять заведомо-ценную работу крупного знатока, напечатанную, однако, лишь в энциклопедии? Конечно, следует. Наконец, если в энциклопедии напечатана оригинальная и ценная статья по вопросу, хотя бы и имеющему достаточную литературу, желательно ли включить и эту статью в каталог? Желательно.

Очевидно, использование энциклопедии пойдет иным путем: разработка не от книги

и ее содержания, а от вопроса, от предмета к книге, — хотя бы и энциклопедического словаря.

Несколько иначе обстоит дело, когда речь идет о специальных библиотеках: там специальные же энциклопедии должны бы разрабатываться шире, и там более крупные статьи по тому или иному вопросу следует включать в предметный каталог сразу, от книги. Какаянибудь железнодорожная или банковская или медицинская энциклопедия содержит в себе ряд отдельных статей, которые имеют самостоятельное значение и могли бы быть помещены в отдельных сборниках — такие именно статьи и следует расписывать отдельно.

КАК В ПРЕДМЕТНОМ КАТАЛОГЕ СОБРАТЬ ВСЮ ЛИТЕРАТУРУ ПО КАКОМ-УНИБУДЬ БОЛЬШОМУ ОТДЕЛУ ЗНАНИЙ?

Надо сказать, что такая потребность в библиотечной практике встречается довольно редко, ибо почти никогда рядовому читателю, даже весьма квалифицированному, не нужно сразу обнять вопрос так широко. Однако, в тех отдельных случаях, когда это нужно, есть для этого два пути.

Первый путь ведет нас от более широких рубрик данной отрасли знания через ссылочные „см. также“. К примеру, берем рубрику „Биология — основные вопросы“. Тут же, на отдельной карточке, ряд ссылок: „см. также анабиоз; бактериология; витамины; дарвинизм; клетки и ткани; конституция биолог.; менделизм“ и т. д.

Другой способ собрать всю литературу по данному большому вопросу дается т. н. указателем предметных рубрик или, по американской терминологии, служебным списком. Указатель предметных рубрик составляется нами по принципу „широких крыш“, которых может быть 20-30, может быть и больше.

Таковыми „крышами“ : являются очень широкие понятия, даже темы : „революционное движение в России“, „революционное движение за границей“, „рабочий вопрос“, „экономика“, „медицина“, „военное дело“, „политическая экономия“, „народное образование“, „искусство“ и т. д. Разделители этих широких понятий ставятся в алфавите; внутри — тоже в алфавите — расставляются названия всех рубрик имеющих отношение к основной теме. Если данная рубрика может быть отнесена не к одному широкому понятию, не к одной теме,

а к нескольким, следует делать и несколько копий названий рубрик и относить их ко всем соответствующим темам.

Предупреждаем, что наши „крыши“ отнюдь не равняются по какой-нибудь классификационной системе и не преследуют целей классификации. Может случиться, что по одному отделу знаний будет и три и четыре и больше крыш, а по другому — лишь одна: это значит, что читателю и библиотечарю понадобились такие именно соединения.

Поскольку указатель предметных рубрик нужен читателю весьма редко, а больше в нем может быть нужда у библиотечаря при разметке рубрик, он и находится в распоряжении библиотечаря, у его рабочего стола.

КАК ДОБИТЬСЯ ЕДИНОЙ ЛИНИИ В ПРЕДМЕТНОЙ РУБРИКАЦИИ ?

Вопрос этот должен быть решен в самом начале работы, ибо в деле рубрикации возможен различный размах и разный подход: можно практиковать узкие понятия, можно брать понятия более широкие и т. д. Для разного рода библиотек, как мы уже указывали, более пригоден тот, а не другой прием; однако, раз взятая линия должна строго

проводиться до конца, ибо только в этом случае возможен надлежащий эффект работы.

Но определенная линия, проводимая по всему каталогу возможна лишь при том условии, что предметной рубрикацией будет заниматься лишь одно лицо: оно и мыслит в одном направлении, оно, на основании все накапливающегося опыта, вносит нужные коррективы, поправки, вносит необходимое единообразие, выравнивает весь каталог. Опыт показывает, что при работе двух-трех человек, хотя бы и достаточно подготовленных, неизбежны перебои и неровности, мешающие затем в практической работе с каталогом. Основные принципы каталога и общая его линия могут быть предметом коллективного обсуждения, но непосредственное руководство рубрикацией надо сосредоточить в одних руках,—во всяком случае, в первые годы работы, до окончательного утверждения типа каталога и линии его.

Но могут возразить нам, что в таком случае возможен субъективизм, некий произвол, личное усмотрение? Всякую ответственную, творческую работу выполняют отдельные лица, личное усмотрение коих выправляется всеми условиями работы и потребностями

учреждения, где они работают. Если бы данное лицо не справлялось со своей ответственной работой, нужно заменить его другим работником, более способным; но куда он свое дело делает, его нельзя связывать в его органической работе. Некий суб'ективизм одного ответственного работника приносит значительно меньше вреда, чем разнобой, проводимый несколькими работниками, каждый из которых работает ведь отдельно над определенной партией книг. Предположить, что каждую книгу будет просматривать несколько человек, трудно, ибо ни в одной библиотеке нет к тому возможностей; но если бы фактическая возможность и была, оно пользы не принесло бы в силу самого характера работы. Следует заметить при этом, что элемент некоего произвола в такой же мере, если не большей, имеется и при составлении систематического каталога: вспомним, что любую книгу два библиотекаря не только в одном городе, но даже в одной библиотеке шифруют по разному. И именно это положение заставляет поручать всю шифровку одному лицу, под его полной ответственностью, — лишь в этом случае можно избежать разнобоя.

КАК ВВОДИТЬ ПРЕДМЕТНЫЙ КАТАЛОГ ПРИ ПЕРЕГРУЖЕННОСТИ РАБОТОЙ?

Нам прекрасно знакома постоянная перегруженность наших библиотекарей; и прекрасно известно, что такое положение вещей тяжело отражается и на работе и ее качестве и на самих работниках. Но ведь эта перегруженность и вызывается тем, что библиотекарей на местах мало, а неизбежной, совершенно обязательной работы очень много.

Каталог — необходимая принадлежность библиотеки, и без него хоть сколько-нибудь нормальная работа невозможна. Нужно, очевидно, так организовать все дело, чтобы каталоги велись обязательно.

Мы уже указывали, что если нужно выбирать между систематическим и предметным каталогом, предпочтение приходится отдавать последнему: предметный каталог и удобнее, и доступнее и ближе читателям всех категорий, — от начинающего красноармейца до профессора. Следовательно, если в данной библиотеке ведется систематический каталог, не удовлетворяющий запросам читателя, следует постепенно заменять его предметным — времени потребуется почти столько же.

Но предположим худшее положение — в данной маленькой библиотеке никаких реальных каталогов нет: как быть тогда? Если проследить за всей работой библиотекаря такой библиотеки на протяжении хотя бы двух недель (предполагая, что библиотека, все же, активна), можно было бы отметить зародыши будущего предметного каталога. Порывшись в записных книжках библиотекаря, рассмотревши всякие записи на бумажках, по карманам и сумочкам растыканных, разве мы не обнаружим заметок о книгах по отдельным вопросам? Ведь читатель спрашивает, советуется, — и библиотекарь обязан, вынужден отвечать, давать библиографические указания. Он роется в материалах для каждого отдельного случая, составляет список литературы; но список этот либо передается непосредственно читателю, либо же — в копии — обретаются по сумочкам карманам, книжкам. Мы сейчас не касаемся вопроса о качестве этих списков; но ведь время затрачено, и какая-то работа проделана, а между тем она пропадает для библиотеки и ее читателей.

Сохранить проделанную работу нужно, ибо того требует рациональная постановка

дела, экономия сил. Но, нанеся каждое название книги на отдельную карточку и поставивши все карточки по одному и тому же вопросу вместе, под одну рубрику, — мы тем самым готовили бы живой материал для будущего предметного каталога. Пока собирались бы рубрики по уже затребованным вопросам — предполагается, что то были бы вопросы, наиболее жизненные и, следовательно, интересующие многих. Постепенно, в меру возможности, создавались бы новые рубрики. вводились бы новые книги в существующие рубрики и т. д. Это еще не предметный каталог, но это подготовка к нему, это — его начало. Ведь предметный каталог и есть стройное соединение различных библиографических списков и материалов в один цельный организм; и все отдельные списки и рубрики являлись бы эмбрионом, частицей этого организма.

Мы отнюдь не считаем такой путь единственным. Составление предметного каталога можно вести разнообразными путями, исходя из того, что всего удобнее данной библиотеке в данной конкретной обстановке: приходится учитывать все условия работы. Но мы утверждаем, что работать в направлении

предметного каталога может, а, значит, и должна каждая библиотека, — независимо от своих материальных возможностей. Ждать резкого улучшения этих возможностей нечего, а между тем работа не ждет и читатель ждать не может. Даже там, где никакого каталога нет, нельзя опускать руки, рассчитывая на легендарного „американского дядюшку“...

КАК РАБОТАЮЩЕЙ БИБЛИОТЕКЕ БЕЗБОЛЕЗ- НЕННО ПЕРЕХОДИТЬ НА ПРЕДМЕТНЫЙ КАТАЛОГ?

Всего раньше должны быть соблюдены основные условия: 1) сейчас, считаясь со всей окружающей обстановкой, нет возможности ни на один день прекращать работу библиотеки для каких бы то ни было перестроек. Библиотека должна непрерывно функционировать, и всякие реформы нужно, поэтому, проводить на ходу, в процессе текущей жизни учреждения. 2) Отсюда и правило: не ломать ничего старого, куда вместо него не создано новое, лучшее; переходить на это новое постепенно, отдельными участками, и по мере перехода уничтожать прежнее, устаревшее. 3) Вести новую работу так, чтобы всю ее можно было использовать тотчас же и чтобы

эффект дела виден был немедленно: иначе не удастся продолжать реформы.

Далее, самая техника перехода зависит также и от целевой установки, от того, какие каталоги решено утвердить в библиотеке принципиально, что признано нужным иметь хотя бы и в будущем: иметь ли алфавитный и предметный или же алфавитный, предметный и систематический. Начнем с первого случая: библиотека считает нужным иметь у себя два каталога — алфавитный и предметный. Как ей переходить, если текущая работа продолжается, а дополнительной рабочей силы нет?

Тут снова четыре положения.

Первое: в библиотеке нет никакого каталога. Очевидно, нужно одновременно строить и алфавитный и предметный — строить каждый из них отдельно, в разное время, невыгодно, ибо много сил уходит на отыскание и просмотр книги, и дважды делать эту работу не следует. Считаясь с отсутствием рабочей силы и помня, что всякая новая книжка сейчас должна быть выпущена в первую очередь, работу эту нужно начинать с текущих поступлений, возвращаясь все время назад. На проработанной книге, а также в инвентаре следует делать отметку о проработке для

того, чтобы при такой комбинированной манере работы не спутаться.

Второе: есть алфавитный каталог. Тогда, начиная с новых поступлений, заводится и предметный, при чем и на книге и на алфавитной карточке делается соответствующая отметка. Постепенно вводятся в предметный каталог и старые книги (в порядке их нужности, в порядке ли запросов или же, наконец, по алфавиту, если их не очень много).

Третье: есть систематический каталог. Мы уже условились, что ломать старого пока нельзя. Поэтому, начиная с новых поступлений, заводим предметный каталог и карточку для алфавитного каталога: для систематического каталога новой карточки уже не пишем. Если все новые поступления книг уже проработаны, мы приступаем к старым книгам в порядке очередности, указанной выше: когда старая книга проработана по предметному принципу, карточка ее вынимается из систематического каталога и вставляется в создаваемый вновь алфавитный. Таким образом, некоторое время существуют оба реальных каталога (и систематический и предметный), но постепенно предметный расширяется, систематический — в такой же мере

и в такой же постепенности — сокращается, а за его счет растет и алфавитный. В результате и получается затем два каталога — алфавитный и предметный.

Четвертое: есть алфавитный и систематический. Поступаем так же, как и в предшествовавшем случае — с той только разницей, что при проработке старых книг вынутую из систематического каталога карточку не ставим в алфавитный каталог (ибо она там уже имеется), а уничтожаем.

Перейдем ко второму случаю, когда решено иметь в будущем все три каталога — алфавитный, предметный и систематический. Тут дело никак не меняется, но нужно писать больше карточек и вести систематическую классификацию; с другой стороны, нельзя уже извлекать карточки из систематического каталога там, где он имеется, а продолжать его дальше. Следует лишь позаботиться, чтобы все три каталога создавались одновременно: опыт показывает, что оставлять какой-нибудь каталог „до лучших дней“ — значит, фактически его похерить, ибо условия библиотечной работы таковы, что никогда этих лучших дней не бывает, всегда большая текущая загрузка в работе. Но — снова повторяем —

при создании любого нового каталога следует планировать работу так, чтобы более новые книги, более свежий материал попал в новый каталог раньше всего: тут, конечно, не вопрос принципа, а желание — при большой бедности — достигнуть максимально выгодных для текущей работы результатов. Нужно, само собою разумеется, принимать все меры к тому, чтобы вся библиотека возможно скорее переведена была на новые рельсы и включена в новые каталоги; однако, следует учитывать и объективные затруднения — в самой последовательности должна уже заключаться некоторая страховка.

МОЖЕТ ЛИ РЯДОВОЙ БИБЛИОТЕКАРЬ ВЕСТИ ПРЕДМЕТНЫЙ КАТАЛОГ?

Это возражение — в форме вопроса — нам приходилось выслушивать нередко, — после того, как другие возражения против предметного каталога отпадали. Да, прекрасен самый принцип, очень полезен он читателю; хорошо было бы ввести такой каталог в наших библиотеках. Но кто может у нас заниматься этим делом? Кто в состоянии повести эту большую, сложную и ответственную работу,

требующую и знаний и умения и вдумчивости? Неужели наши библиотекари с их весьма слабой подготовкой, с их малограмотностью и с их вечной перегруженностью?

Нет, покуда дело обстоит именно так, пока общий уровень библиотечных работников столь невысок, не будем говорить о предметном принципе: останемся пока при систематическом каталоге до лучших времен...

Конечно, наши рядовые библиотекари, в силу целого ряда условий, весьма слабо подготовлены и, в большинстве случаев, своей профессии основательно не знают. Скажем больше: в сущности, библиотечной профессии в нашем союзе пока и не существует, ибо специальных школ нет, нет обязательного минимума знаний, и на библиотечную работу попадают часто безо всякой практической и теоретической подготовки...

Но ведь в данных конкретных условиях нет фактической возможности заменить всех работников другими, более подготовленными, и совершенно невозможно сразу всех переподготовить! Ведь приходится вести все библиотечное дело с наличными кадрами, стремясь уже в процессе работы поднимать их квалификацию! Почему же все работы они могут

выполнять, а за предметный каталог браться не следует? Большую ошибку допускают те, кто думает, будто систематический каталог — в частности, десятичный — может составлять малограмотный и неразвитый библиотекарь: и тут требуются знания, развитие, интеллигентность. Правда, берутся за это и слабоподготовленные, но и результаты получаются соответствующие — масса ошибок, недостатков, нелепостей, которые сильно тормозят все дело.

Но вовсе без каталогов, без библиографического аппарата, нельзя нормально вести сейчас библиотеку, — и приходится временно мириться с низким качеством каталога, со всеми его большими дефектами. Повторяем однако: ведение любого реального каталога (разбивающего книги по содержанию) не является чистой техникой и требует подготовленности.

Но если слабый библиотекарь все же берется за систематический каталог, почему он должен избегать предметного? Предметный — говорят нам — труднее составлять, ибо тут приходится и над книгой подумать и соответствующую рубрику отыскать. Прекрасно, что надо подумать — это целиком входит в про-

фессиональные обязанности библиотекаря и это значительно квалифицирует, подымает его уровень. При механической отметке десятичного шифра библиотекарю приходится думать и гадать тогда, когда перед ним уже стоит читатель со своими требованиями и запросами: где, мол, в каком отделе отыскать книжки по данному конкретному вопросу? В предметном каталоге библиотекарь думает при самой записи книг, но он зато избавлен от мучительных поисков, когда поступают запросы.

Пусть составление предметного каталога, хотя бы уже в силу его новизны у нас, несколько труднее дается, чем систематического но и для одного и для другого требуется подготовка. И если предметный каталог считать полезным и необходимым делом, за него надо приниматься тотчас же. Будут и ошибки и нелепости — на первое время, в особенности, — но, очевидно, это в данных условиях неизбежно.

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРЕДМЕТНЫЙ КАТАЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ ?

Основное правило в этом отношении: каталоги должны быть возможно более доступны читателю. Это относится к предметному

коталогу в особенности, поскольку такой реальный каталог наилучшим образом раскрывает содержание книжных богатств всей библиотеки и помогает ориентироваться в любом вопросе.

В некоторых библиотеках — как на западе так и у нас — предметный каталог помещается в специальном карточном шкафу, и им пользуется, главным образом, библиотекарь для дачи библиографической справки. Мы считаем такое использование предметного каталога нерациональным и не отвечающим потребностям и нуждам наших читателей. Поскольку у нас библиографические сведения в широких читательских кругах распространены чрезвычайно слабо, необходимо предметный каталог максимально приблизить к читателю, необходимо приучать его к самостоятельным поискам, без посторонней помощи. Конечно, вначале пользование предметным каталогом происходит под присмотром и при содействии библиотекаря: читатель еще не умеет обращаться с картотекой. Кроме того, читательская масса еще недостаточно культурна — потому и карточки расхищаются и порядок их расстановки всегда нарушается, если нет присмотра.

Однако, интересы читателя требуют того, чтобы ящики предметного каталога не прятались в шкафах, а стояли рядышком — на столах или полках — и были всем доступны: пусть несколько пострадают карточки, пусть больше возни, но зато дело значительно выигрывает. Наблюдения показали, что читатель очень скоро привыкает к карточному каталогу и научается обращаться с ним. Помимо этого, читатель почти никогда не ограничивается поисками того, за чем он явился в библиотеку: богатство и доступность библиографического материала побуждают его тут же заглянуть и в несколько соседних рубрик. Наконец, открытый предметный каталог позволяет также обслуживать и значительно большее число читателей при малом библиотечном штате. что оказалось бы совершенно невозможным в том случае, если бы каталог помещался в шкафах.

Итак, карточный предметный каталог — на узких длинных столах, у которых можно либо сидеть либо стоять (в зависимости от местных условий). При большом спросе те или другие рубрики в виде списков развешиваются также по стенам или в виде альбома - блокнота выдаются на руки.

КАК РАССТАВЛЯТЬ КНИГИ В ПОЛКАХ ПРИ ПРЕДМЕТНОМ КАТАЛОГЕ ?

Введение предметного каталога в библиотеке решительно ничего не изменяет в деле расстановки книг на полках. Для предметного каталога не нужна никакая специальная расстановка, и ему нисколько не мешает любая расстановка, какая в данной библиотеке заведена. Ведь вся работа по подбору литературы и по рекомендации ее переносится на предметный каталог, в котором карточки расставляются вовсе не по шифрам, а по предметным рубрикам. В определенном месте карточки, отведенном под шифр, можно поставить любой из них — по десятичной ли системе Мельвиля Дьюи, по брюссельской ли десятичной системе, по оснабрюкской ли или, наконец, в порядке инвентарных номеров. Когда читатель или библиотекарь, работая с предметным каталогом, остановит свой выбор на тех или других книгах, он выпишет с карточек их шифры, и по этим шифрам будут отысканы книги в полках. Ясно, таким образом, что расстановка книг не связана с предметным каталогом, как это имеется при десятичной или какой-нибудь другой системе. Ибо расстановка книг в данном случае уже

не связана и с рекомендацией их, не связана с их выбором: расстановка превращается тогда в чисто-технический прием. Вопрос этот в таком случае разрешается уже с точки зрения иной, чем это наблюдается сейчас: нужно уяснить лишь, что наиболее рационально с технической стороны, какая расстановка книг дает возможность скорее и легче найти и скорее и безошибочно расставить возвращаемые книги?

НО КАКАЯ РАССТАНОВКА КНИГ НАИБОЛЕЕ РАЦИОНАЛЬНА ПРИ ПРЕДМЕТНОМ КАТАЛОГЕ?

Вопрос этот надо поставить несколько шире. Речь тут, собственно, не о предметном каталоге, а о механической или же систематической расстановке книг. Мы видели, что предметному каталогу не мешает и систематическая расстановка. Итак, нужна ли вообще систематическая расстановка или более удобна механическая, — независимо от того, какой системы каталог заводится? Ведь можно же иметь и десятичную систему каталога, а книги все же ставить в порядке инвентаря. На каждой карточке проставляется, обыкновенно, и систематический шифр и инвентарный номер: достаточно на сигнатурке книги (снару-

жи, на переплете) поместить инвентарный номер и по этому номеру расставить книги; читателю же указать, что выписывать нужно не шифр, а инвентарный номер. Следовательно, дело тут не в системе каталогизации, вопрос в ином—какая расстановка удобнее и выгоднее с точки зрения правильной организации труда и минимальной затраты времени?

Совершенно очевидно для всех, что и расставлять принесенную книгу и находить требуемую книгу всего легче, когда книги стоят в порядке инвентарном, механическом, одна за другой. Однако, тут имеются и иные соображения, которые рассматривают вопрос о расстановке под иным углом зрения.

Некоторые библиотекари очень не часто пользуются каталогами, а все руководство чтением, весь подбор книг ведут непосредственно с полок: естественно, что для них систематическая расстановка книг нужна, ибо она им заменяет самые каталоги. Более того: нам пришлось недавно встретиться с расстановкой книг в полках по предметному принципу, что мы считаем совершенно нерациональным и даже вредным. Ясно, что вопрос должен разрешаться не только с точки зрения техники,

но и методики библиотечного дела. Если признавать, что руководство чтением с полок желательно, рационально и нужно, — надо будет согласиться с систематической расстановкой книг (независимо от системы); если считать, что полка не должна и не может быть инструментом для такого руководства и, следовательно, если расстановку рассматривать лишь с технической стороны, — следует остановиться на механической расстановке.

Мы категорически утверждаем, что нерационально и недопустимо руководство чтением с полок. Мы настаиваем на том, что такой прием подбора литературы вреден, что это кустарничество, что тут нет и не может быть вдумчивого отношения к читателю, его запросам и интересам. Мы находим, что необходимо и библиотекарю перейти на пользование каталогами и крайне необходимо, наконец, и читателя к ним приучить. Нельзя все время держать читателя на младенческой ступени, иначе он с нее никогда и не сойдет: нужно методически правильно двигать его понемногу вперед, растить в нем читательскую самостоятельность и, в частности, приблизить его к каталогам и всяким справочникам. Это верно даже и в отношении

школьников, которых необходимо исподволь готовить, как будущих клиентов нормальных библиотек: так, между прочим, делают американские библиотеки и отнюдь не прогадывают... Отвергая руководство чтением с полка, мы рассматриваем расстановку, как технику дела, и склонны поэтому к механическому принципу. Но — снова повторяем — предметному каталогу никакая расстановка не мешает.

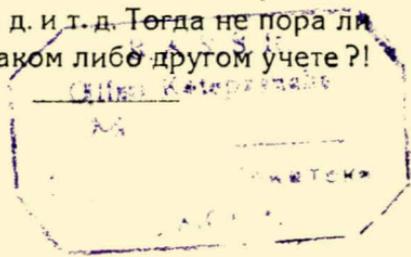
КАК ВЕСТИ СТАТИСТИКУ ПРИ ИНВЕНТАРНОЙ РАССТАНОВКЕ КНИГ?

В самом деле: если признать наиболее рациональной механическую расстановку книг в порядке инвентарных номеров, то как же к концу каждого дня подводить статистику читаемости по отделам? И как давать цифры эти в месячных, квартальных и всяких иных отчетах?

Недоумения эти очень легко разрешаются; достаточно лишь подсчитывать результаты каждого рабочего дня, месяца и т. д. не по абонементным листкам, а по формулярам книг. При первоначальной записи книги, когда для нее изготавливается и формуляр, на этом последнем в углу проставляется цветным каран-

дашем цифра отдела — можно и по десятичной системе и по любой другой, можно принять какое угодно деление по отделам: ведь это чрезвычайно легко. К концу дня, когда все формуляры выданных книг отложены в одном месте, они раскладываются по своим отделам и подсчитываются. Вся разница лишь в том, что подсчет ведется не по документам читателей, а по документу книги.

Впрочем у нас под большим сомнением вопрос о том, насколько вообще-то нужна эта самая статистика? Что она дает, в какой мере ею можно воспользоваться? Если в прежние годы статистика читаемости книг тех или других отделов служила основанием для дальнейшего комплектования, то оно было лишь потому, что комплектование это производилось в достаточной мере приблизительно да и читатель был более или менее однороден. Сейчас, как мы видим, статистика читаемых книг по основным отделам решительно ничего не говорит: мы отсюда не можем заключить, какие вопросы более всего интересуют читателя, какие книги ему всего больше нравятся и т. д. и т. д. Тогда не пора ли поставить вопрос о каком либо другом учете?!



ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
В чем основные преимущества предметного каталога?	5
Нужен ли предметный каталог и крупным библиотекам?	7
Как увязать библиографическую работу библиотеки с предметным каталогом?	10
Следует ли каталог ориентировать на справочную работу библиотеки?	13
Какая разница между предметным каталогом и тематическим?	16
Все ли книги библиотеки следует проводить через предметный каталог?	18
Но будет ли тогда генеральный каталог рекомендательным?	22
Может ли предметный каталог быть единственным каталогом библиотеки?	23
Не следует ли предварительно создать теорию предметного каталога и уже затем приступить к его введению в жизнь?	26
Необходимо ли выработать предварительно твердую сетку предметных рубрик?	28
Должно ли быть положено какое-либо плановое начало при создании предметно-о каталога	30
Из чего исходить при составлении каталога и рубрикации?	33
Что предпочтительнее — узкие или широкие рубрики в предметном каталоге?	38
Но являются ли более широкие рубрики систематикой?	45
Как выбирать наименования предметных рубрик?	46

Как быть с географическими именами и обозначениями?	51
Что на первом месте: географическое имя или предмет?	52
Как быть с собственными именами?	56
Не следует ли в рубрики „персоналия“ включать и работы данного автора?	58
Нужны ли ссылки в предметном каталоге и какие именно?	59
Нужно ли и беллетристику включать в предметный каталог?	63
Есть ли разница между ан-литической и частной карточкой?	65
Допустимы ли в предметном каталоге формальные рубрики?	67
Разрабатывать ли энциклопедические словари для предметного каталога?	69
Как в предметном каталоге собрать всю литературу по какому-нибудь большому отделу знаний?	71
Как добиться единой линии в предметной рубрикации?	73
Как вводить предметный каталог при перегруженности работой?	76
Как работающей библиотеке безболезненно переходить на предметный каталог?	79
Может ли рядовой библиотекарь вести предметный каталог?	83
Как использовать предметный каталог в библиотеке?	86
Как расставлять книги в полках при предметном каталоге?	89
Но какая расстановка книг наиболее рациональна при предметном каталоге?	90
Как вести статистику при инвентарной расстановке книг?	93

Выпущены в свет следующие книги:

I. По вопросам народного образования

- „Библиотечные преступники“--сборник статей. ц. 40 к.
Борович — Организация и ведение небольших библиотек (опыт практического руководства), стр. 96, X., 1918 г. (разошлось).
его же — Рабочие клубы, их организация и ведение, стр. 96, X., 1919 г. (разошлось).
его же — Детский клуб (история одного опыта), стр. 128, X., 1919 г. (разошлось).
его же — Как читать народные лекции (опыт методологии), стр. 40, X., 1922 г. (разошлось).
его же — Пути сближения книги с читателем (опыт методологии культурной работы в библиотеке), стр. 104, X., 1922 г. (разошлось, готовится 2-е издание).
его же — Инсценировка, как метод просветительной работы, стр. 42. 1 изд. X., 1923 г. (разошлось); 2 изд. X., 1924 г.
его же — Книгопродажа, как просветительная работа, X., 1924 г., ц. 25 к.
его же — Как читать книгу, X., 1924 г., ц. 50 к.
его же — Предметный каталог, X., 1925 г., ц. 80 к.
его же — Рубрики предметного каталога, X. 1928 г.
Веккер Е. — Дети и советское право, стр. 112, X., 1925 г., ц. 45 к. (разошлось).
Зарцкий М. — Организация коллективной жизни в школе (вопросы самоуправления), стр. 160, X., 1925 г., ц. 70 к. (разошлось).
Коллективы беспризорных и их вожаки—ст. ст. С. О. Лозинского, Н. И. Велецкой и А. В. Уласовой, стр. 128, X., 1926 г., ц. 65 к.
Кунце Фр. — Техника умственного труда. Вступительная статья Боровича, пер. В. Рикмана, X., 1923 г. (разошлось); 2-е изд. X., 1926 г., ц. 50 к. (разошлось).

A 368416

Цена **75** коп.

Р.

С К Л А Д И З Д А Н И Я :

Культ. - Просветительное Из - ство „Труд“,
Харьков, почт. ящ. № 329, телеф. № 4 - 04.